

Начало формы

--

-- **Андрей Ефимович Зарин**

--

-- **Двоевластие**

Исторический роман

--

-- **ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

--

-- **БОЖИЙ СУД**

--

-- **I**

-- **СКОМОРОХИ**

Князь Теряев-Распояхин едва женился, сейчас же отстроил усадьбу в своей любимой вотчине под Коломной. Быстрая речка омывала ее с задней стороны, на которой раскинулся огромный сад. Передней стороной усадьба выходила на проезжую дорогу и казалась маленьким острогом, так высок и плотен был частокол, так массивны были ворота со сторожевой башенкой. В беспокойное время строился князь -- в то время, когда поляков и хищные войска самозванца сменили придорожные разбойники, когда грабеж и убийство творились и на проезжей дороге, и на городских улицах, и в самих домах. Нередко по службе царской князь Теряев отлучался из дома на долгое время и, дорожа покоем жены и своего маленького сына, выстроил прочные хоромы.

Тотчас за воротами был еще огород, а за ним уже шел широкий двор с мощеной дорогой к теремному крыльцу. По сторонам были разбросаны служилые избы для охранной челяди, во главе которой стоял любимец князя и княгини, Антон. Дальше за ними размещались строения бани, конюшни, кладовок, погребов, повалушек {Повалуша -- летняя спальня.}, а терем в два этажа с башенной пристройкой, крепкими дубовыми стенами, толстой дверью, тяжелыми ставнями стоял посреди крепких избушек, как богатырь во главе своей рати, и князь, выстроив его, с удовольствием бахвалился:

-- Сам пан Лисовский наедет, так и от него со своими людьми отобьюсь.

В лето 7128-го по счислению того времени, а по нашему -- в 1619 году, в жаркий полдень 11-го июня молодая княгиня Анна Ивановна вышла на заднее крыльцо терема посидеть на крылечке, подышать чистым воздухом и полюбоваться своим сыном -- семилетним богатырем, который резвился на заднем дворе с санными девками.

Крылечко было широко и просторно. Молодая княгиня сидела на верхней ступеньке на толстом ковре; подле нее стоял жбанчик холодного кваса, и она наслаждалась тихим покоем счастливой женщины.

Молода она и красива, даже дородной стала, и не наmilуется с ней князь, когда дома. Думала ли она, внучка бедного мельника, в такой почет попасть? Чего Господь не делает! И она с умилением обвела кругом взглядом. Разгорелся ее Миша, распарился, черные волосенки, подстриженные кружком, сбились на лоб и завесили его сверкающие радостью и весельем глазки. Молодые, здоровые девки с веселым смехом гоняются с ним, играя в горелки, и летает он, соколом гоняясь за ними. Огромная радость для матери любоваться своим первенцем.

Для полного счастья молодой княгине не хватало только ее любимого мужа. Великое дело совершалось для всей Руси в это время; радость наполняла сердца всех, любящих своего царя. Из тяжелого польского плена возвращался Филарет Никитич, великий подвижник за свою родину, отец царствующего Михаила. Вся Русь делила радость своего царя, первого из Дома Романовых, и князь Терентий Петрович был отозван ради того случая в Москву. Любил его царь Михаил за его воинскую удаль, за смелые речи и решительный нрав. Любя, пожаловал он его в окольничьи и скучал без него, несмотря на то, что сильные братья Салтыковы всячески очернить его старались.

Мягкий царь Михаил, хотя и склонялся под волею своей матери и ее приспешников Салтыковых, а все же не мог не ценить того, кто, не щадя живота своего, от молодой жены и сына-малютки ходил имать Маринку с Заруцким, и донского атамана с его шайкою, и всяких других разбойников, никогда не отказываясь от ратного дела.

Чувствуя вражду против себя царских клеветников, князь Теряев много раз говорил жене:

-- Перейдем жить в Москву, там я палаты выстрою!

Но княгиня каждый раз отказывалась.

-- Не привыкла я к городской жизни, князь, -- говорила она, -- не неволь меня. Люблю я простой обычай, да и сам знаешь, мне ли, глупой, угнаться за боярынями. Слышь, они и брови чернят, и щеки